

The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archaeology / Ed. Tsetskhladze Gocha R. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998 (Historia: Einzelschriften, Ht 121). 336 S. Ill.

Отрадно, что в последние годы российские ученые, преодолевая былую изолированность от своих зарубежных коллег, все больше и больше интегрируются в мировую науку, появляется все больше международных проектов, изданий, археологических экспедиций с участием российских историков и археологов, наши ученые активно участвуют в международных конференциях, стажироваются за рубежом, становятся издателями совместных трудов¹. Запад заново открывает для себя российскую историко-археологическую науку, которой, как оказалось, есть чем обогатить мировое антиковедение.

Заметную роль в установлении научных мостов между нашей и западной исторической наукой играет в последние годы Г.Р. Цецхладзе. Будучи квалифицированным специалистом в области античной археологии и истории, особенно греческой колонизации побережья Черного моря², он отдает много сил изданию совместных сборников работ отечественных и зарубежных специалистов³. Одним из изданий такого рода стала рецензируемая здесь книга. Как видно из названия, книга посвящена проблемам греческой колонизации черноморского побережья и предполагает историческую интерпретацию археологического материала, накопленного в последние годы, или реинтерпретацию давно известных фактов археологического порядка.

Книга состоит из краткого введения, написанного Г.Р. Цецхладзе, и 16 статей российских, болгарских, британских, румынского и израильского исследователей. Все статьи опубликованы на английском и немецком языках, что делает идеи и материалы восточно-европейских историков доступными западным коллегам.

Во «введении» Г.Р. Цецхладзе подчеркивает, что в последние годы проблемы, связанные с греческой колонизацией, все чаще становятся предметом научных дискуссий. Издатель, формируя сборник статей, исходил из следующих соображений: 1) черноморский регион наименее известен в западном антиковедении; 2) сейчас, когда политические препятствия и ограничения сняты, необходимо объединить усилия западных и восточноевропейских исследователей, что и демонстрирует данный том; 3) необходим синтез различных дисциплин антиковедения – археологии, эпиграфики, истории, лингвистики и филологии, чтобы достичь успехов в изучении греческой колонизации, поэтому в томе собраны работы специалистов всех этих областей знаний; 4) важно, что авторы не только анализируют новые данные археологии и эпиграфики, но и с их помощью пытаются подтвердить или отвергнуть старые концепции и идеи.

Первая и самая объемная статья сборника принадлежит перу Г.Р. Цецхладзе (*Greek Colonisation of the Black Sea Area: Stages, Models, and Native Population*). Она не случайно открывает собой сборник и не случайно столь объемна. Автор попытался показать в ней

¹ См., например, две недавно стартовавшие монументальные серии трудов по истории и археологии античного Северного Причерноморья и евразийских степных народов, издающиеся на двух языках в сотрудничестве с Германским археологическим институтом А.И. Иванчиком и Ю.Г. Виноградовым: *Степные народы Евразии / Steppenvölker Eurasiens. T. I.* / Под ред. А.И. Иванчика и Г. Парцингера. М., 1997; *Pontus Septentrionalis. T. I.* / Под ред. Т.М. Арсеньевой, Б. Бётгера, Ю.Г. Виноградова. М., 1998.

² Его перу принадлежит около 200 статей и недавно вышедшая монография: *Tsetskhladze G.R. Die Griechen in der Kolchis (historisch-archäologischer Abriss)* / Übers. von V. Böttger. Amsterdam, 1998.

³ Это прежде всего основанная и издаваемая Г.Р. Цецхладзе международная серия «*Colloquia Pontica. Publications on the Archaeology and Ancient History of the Black Sea*», в рамках которой вышли следующие тома: V. I. *New Studies on the Black Sea Littoral*. Oxf., 1991; V. II. *Bounegru O., Zahariade M. Les Forces Navales du Bas Danube et de la Mer Noire aux Ier-VIe Siècles*. Oxf., 1996; V. III. *Landscapes in Flux. Central and Eastern Europe in Antiquity*. Oxf., 1997; V. IV. *Solovyev S.L. Ancient Berezan: The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea*. Leiden, 1999; см. также подготовленные им в последние годы сборники статей, где в полной мере представлены работы российских историков и археологов: *Greek and Roman Settlements on the Black Sea Coast*. Bradford, 1994; *The Archaeology of Greek Colonisation. Essays dedicated to Sir John Boardman* / Ed. G.R. Tsetskhladze, F. de Angelis. Oxf., 1994; *Ancient Greeks: West and East*. Leiden, 1999 (Mnemosyne, Suppl. 196); *Northern Pontus: New Discoveries and Interpretations*. Oxf. (in print).

достижения исследователей в изучении греческой колонизации всех регионов Черного моря и познакомить читателя с новейшими находками, публикациями и дискуссиями. Этот очень полезный обзор ставит своей целью преодолеть разобщенность историков разных черноморских стран и дать интегрированную картину сложного и неоднозначного пути развития греческой культуры на берегах Черного моря в архаическую и классическую эпохи в ее взаимодействии с местными народами и племенами, найти общие и специфические черты в истории каждого региона Причерноморья.

Следующие четыре статьи принадлежат болгарским исследователям. В статье «Греческие концепции Севера и Востока: Освоение Причерноморья» (Greek Ideas of the North and the East: Mastering the Black Sea Area) Майя Василева решительно (и на мой взгляд, справедливо) заявляет, что в том синтезе археологии и письменных источников, который необходим для решения исторических проблем, хуже всего обстоит дело с последними, ибо серьезное исследование их до сих пор отсутствует. Отталкиваясь от высказанного В.Н. Топоровым⁴ определения ранней космологической мысли греков как сакрализованной и затем надолго оставшейся формообразующей и в историческом повествовании, М. Василева пытается определить место и функции сведений античных авторов о киммерийцах, гиперборейцах, амазонках, фригийцах и других (полу)мифических народах северо-востока ойкумены. Демифологизация и историзация мифических народов, олицетворявших изначально границу между светом и тьмой, небом и землей, жизнью и смертью, создали в античной литературе причудливую мешанину реальных сведений о реальных народах с остаточным мифологизмом их космологических характеристик (в частности, золото, обычно связываемое с Фригией, Фриксом, Фриксом, аргонавтами, северными грифонами и т.д., является мифологическим атрибутом подземного мира, преисподней). В связи с этим М. Василева ставит под сомнение существование в Северном Причерноморье так называемой «киммерской культуры», которой обычно приписывают археологические находки прескифского времени. Такое же сомнение вызывает у исследовательницы раннее приурочение мифа об аргонавтах к Колхиде (Айе). Сам миф она связывает с присвоением греками Малой Азии (южного побережья Черного моря, известного хеттско-халибской обработкой металла). Источник ранних сведений о киммерийцах и фригийцах автор предполагает в лидийской традиции, ставшей довольно рано известной грекам, а связь киммерийцев, гипербореев и амазонок с Северным Причерноморьем объясняет переносом некоторых «реалий» с южного побережья моря на северное – идея не столь новая, сколь представленная убедительно и с учетом новых археологических и лингвистических данных.

Небольшая заметка «Понтийские связи: Культ Сабазия» (Pontic Interactions: The Cult of Sabazios) написана известным исследователем фракийской мифологии и религии А. Фолом. Автор продолжает изучение сохранившихся, по его мнению, до сих пор в сельских культах и ритуалах Болгарии и Северной Греции пережитков языческого культа фракийского божества Сабазия, которого он считает божеством фракийского дионисийства в рамках местного, не связанного с греческой литературной традицией орфизма.

Статья М. Лазарова называется «Заметки о греческой колонизации Западного Причерноморья. Письменные источники и археологические памятники» (Notizen zur griechischen Kolonisation am westlichen Schwarzen Meer. Schriftquelle und archäologische Denkmäler). Внимание автора сконцентрировано на проблеме датировки основания греческих колоний на западном побережье Черного моря (в основном на современном болгарском побережье) и на отношениях их с предшествующими поселениями. В статье сопоставляются ранние археологические находки и данные античных письменных источников, свидетельствующие об основании греческих колоний Аполлонии, Анхиала, Месембрии, Одесса, Крун-Дионисополя, Бизоны и Карон Лимена. Автор приходит к выводу, что археологические данные еще недостаточны для суждения о точном времени возникновения колоний, хотя в целом они и подтверждают, что колонии возникли не раньше времени, известного из литературной традиции. В то же время большинство названий (кроме Аполлонии и Крун-Дионисополя) явно местного происхождения, что свидетельствует о существовании на месте будущих греческих городов местных поселений.

Статья «Аполлония Понтийская: Последние открытия на некрополе» (Apollonia Pontica: Recent Discoveries in the Necropolis) написана К. Панайотовой. Она подводит итоги археологических раскопок, проведенных в 1992–1994 годах на некрополе Аполлонии – крупнейшей греческой колонии Западного Причерноморья. В ходе раскопок было ис-

⁴ См. Топоров В.Н. О космологических источниках раннеисторических описаний // Труды по знаковым системам. Вып. 6. Тарту, 1973. С. 106–150.

следовано 72 погребальных комплекса и различные погребальные сооружения. Новый материал дополняет наблюдения Панайотовой, сделанные ею в диссертации, защищенной в Софии в 1989 г. и посвященной погребальному обряду и устройству могил в греческих колониях болгарского побережья Черного моря. В статье классифицируются типы погребений, описываются находки в могилах, исследуются так называемые ритуальные площадки, на которых возжигался огонь и приносились жертвы в честь умерших. Последние сооружения признаются исследовательницей характерными для всего греческого мира, в том числе и для Северного Причерноморья. Выводы, которые делает Панайотова, сводятся к следующим положениям: 1) погребения относятся ко времени со второй половины IV в. до начала III в. до н.э.; 2) некоторые погребения выделяются в отдельные комплексы, отгороженные от остальных погребений оградками; 3) граждане Аполлонии практиковали весьма древние погребальные обряды, включая сожжение жертв и возлияния; 4) количество и качество положенных в могилу вещей свидетельствуют о высокоразвитой экономике города и незначительном социальном расслоении; 5) импортные вещи показывают экономические связи Аполлонии и ее центральное место в торговле черноморского бассейна.

Румынский историк А. Аврам публикует в статье «П. Виниций и Каллатис. К началу римского контроля над греческими городами на западном побережье Понта Евксинского» (P. Vinicius und Kallatis. Zum Beginn der römischen Kontrolle der griechischen Städte an der Pontos Euxeinus) анализирует восемь эпиграфических памятников из греческого города Каллатиса, в которых отразились отношения римлян с городом, и стремится определить дату начала римской власти в Западном Причерноморье. В отличие от своих предшественников (прежде всего А. Штефан, которая относилась эту дату ко времени сразу после похода Красса против гетов в 29–28 гг. до н.э.) Аврам, основываясь на эпиграфических критериях датировки надписей, приходит к выводу, что решающим моментом в установлении римского владычества над Западным Понтом была миссия консула 2 г. н.э. Публия Виниция в 3–2 гг. до н.э. во Фракии и Македонии, в результате которой он стал патроном и благодетелем Каллатиса. Как всегда, работу автора отличает, с одной стороны, филологическая акрибия, с другой – широкий исторический взгляд на проблему, позволяющий привлекать аналогии из всего эллинского мира.

Статья британского историка Дж. Хайнда посвящена проблеме мегарской колонизации Западного Причерноморья (Megarian Colonisation in the Western Half of the Black Sea (Sister- and Daughter-Cities of Herakleia)). Автор прослеживает пути и время проникновения мегарцев в черноморский регион, обстоятельства их эмиграции с родины, этапы колонизации проливов и Южного Причерноморья. Особое внимание Хайнд уделяет основанию и развитию главной мегарской колонии – Гераклеи, которая в свою очередь основала ряд колоний на западной побережье Понта: Месембрию, Каллатис, а также Херсонес Таврический в Крыму. Этим городам и посвящено исследование Хайнда. Что касается времени основания Херсонеса – вопроса, активно обсуждаемого в последнее время – автор занимает здесь осторожную позицию, не спеша вслед за Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым удревнять возникновение полиса на сто лет (конец VI в. до н.э.). Хайнд указывает на пересмотр датировок отдельных предметов, ранее датировавшиеся первой половиной V в. до н.э. и вслед за С.Ю. Сапрыкиным, чья статья об основании Херсонеса публикуется в этом же сборнике, склоняется к мнению, что первое время на месте Херсонеса был эмпорий (основанный греками Ольвии и Керкинитиды), который лишь позже, после прибытия колонистов из Гераклеи и Делоса в конце V – начале IV в. до н.э., развился в полис. Хайнд считает также, что делосцы, об участии которых в основании Херсонеса сообщает Псевдо-Скимн (826–831), это жители не о-ва Делоса, а Делиона, расположенного на беотийском побережье на территории Танагры. Именно отсюда уходили колонисты вместе с мегарцами (со)основывать Гераклею, и в этом Хайнд видит вполне достаточные причины для соучастия делийцев в основании дочерних колоний Гераклеи. По мнению автора, Херсонес был основан где-то между 424 и 375 гг. до н.э. на Маячном полуострове, хотя он и признает, что эта точка не разделяется сейчас большинством исследователей.

Большой вклад Ю.Г. Виноградова в античную эпиграфику Северного Причерноморья общезвестен. Его статья «Греческая колонизация Черного моря в свете частных свинцовых писем» (The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters) посвящена, в частности, изучению и публикации писем, процарапанных на свинцовых табличках. Он насчитывает 19 известных в античном мире писем на свинцовых табличках; примечательно, что 10 из них найдены в Северном Причерноморье. В статье публикуются четыре новонайденных письма. Первое происходит из раскопок в Березани, датируется

серединой третьей четверти VI в. до н.э. В нем есть упоминание о рабыне, и это дает повод автору статьи собрать все сведения местной эпиграфики архаического времени о рабстве в Северном Причерноморье и сделать вывод о существенном развитии рабовладения здесь в эту эпоху. Этот вывод подтверждает и второе письмо из Фанагории, датируемое 30-ми – 10-ми годами VI в. до н.э. В нем упоминался раб Фаилл, привезенный на продажу из Борисфена. Виноградов считает возможным, что письмо было написано одним из первых колонистов Фанагории, основанной вскоре после 547 г. до н.э. Оно также свидетельствует о наличии ранних экономических связей между Фанагорией и Ольвией, откуда был вывезен раб. Третье публикуемое письмо происходит из Ольвии и датируется последней четвертью VI в. до н.э. Его содержание ввиду фрагментарности текста почти не поддается расшифровке, ясно только, что оно свидетельствует о процветании в античной Ольвии домашних ремесел. Письмо на свинцовой табличке (четвертое) было найдено на побережье Одесского залива и датируется Ю.Г. Виноградовым серединой или третьей четвертью V в. до н.э. Речь в этом письме идет о каком-то не совсем понятном конфликте между Протагором и кем-то, живущим, вероятно, в метрополии этого поселения (Ольвии?, Тире?, Никонии?). В приложении к статье Ю.Г. Виноградов дает новую интерпретацию знаменитого свинцового письма первой половины V в. до н.э. из античного Сигеона (Южная Галлия, совр. Pech-Maho), написанного на этрусском и греческом языках и характеризующего сложный механизм коммерческих отношений в раннеклассический период.

В статье М.Ю. Трейстера «Иония и Северное Причерноморье. Архаическое производство металла: Традиция и новые черты» (Ionia and the North Pontic Area. Archaic Metalworking: Tradition and Innovation) поставлена цель проследить связи между архаической металлургией греческих городов Северного Причерноморья (ее существование зафиксировано на Березани, в Ольвии и на ее хоре, в Никонии, Мирмекии, Пантикапее, Фанагории и Торике) и их метрополии – Милета. В основу исследования положены литейные формы и матрицы, найденные в городах Северного Причерноморья. Автор приходит к выводу, что среди ранних металлургов, работавших в этом регионе и производивших предметы искусства скифского звериного стиля, едва ли присутствовали скифские ремесленники. Милетские (а вместе с ними, возможно, эфесские и лидийские) мастера, прибывшие в Северное Причерноморье вместе с колонистами, могли воспроизводить мотивы и произведения ближневосточного искусства, которое повлияло как на искусство Ионии, так и Скифии, и тем самым быстро адаптироваться ко вкусам обитателей северопричерноморских степей и даже влиять на развитие скифского звериного стиля.

В краткой заметке «Ольвия и Березань: Ранняя керамика» (Olbia and Berezan: The Early Pottery) патриарх античной археологии и особенно древнегреческого керамического производства Джон Бордман (Великобритания) приурочил самые ранние образцы керамики, найденные в районе Ольвии и Березани, к последней трети VII в. до н.э. (в ответ на попытки удревнить их датировки). Наиболее ранние находки из Березани и Херсонеса были приобретены в начале века у частных торговцев, и их происхождение из Северного Причерноморья, а не из Греции, весьма сомнительно.

В статье «Архаическая Березань: Историко-археологический очерк» (Archaic Berezan: Historical-Archaeological Essay) С.Л. Соловьев критически рассматривает возможность существования греческого поселения на Березани уже в третьей четверти VII в. до н.э. Несколько фрагментов греческой керамики этого времени (да и то передатированные недавно более поздним временем), найденные на Березани, не могут свидетельствовать о постоянном проживании здесь греков, но лишь об их эпизодических (позже регулярных) посещениях этого региона. Расписная керамика, фрагменты которой найдены здесь, согласно автору, – это подарки местной племенной верхушке от первых колонистов-разведчиков. Время основания первого греческого поселения на Березани (судя по раскопанным жилищам) приходится, по его мнению, примерно на конец VII в. до н.э. Первый период существования Березанского поселения (70–80 лет) автор делит на две части, граница между которыми проходит в конце первой – начале второй четверти VI в. Сначала поселение на Березани было смешанным варварско-греческим, основным занятием жителей была торговля зерном, производимым в скифском хинтерланде, и его обмен на вино греческой метрополии. Во второй половине этого периода появляются жилища, явно построенные греками, на смену варварской лепной керамике приходит греческая, изготовленная на гончарном круге, хотя при этом остается много черт, присущих местным племенам. И хотя надписи, подтверждающие существование здесь полиса отсутствуют, нет сомнений, что греческая колония, хотя бы в качестве торгового пункта, на Березани существовала. Только в конце третьей четверти VI в. здесь возникает настоящий греческий

полис, многие стороны жизни приобретают типично греческий характер. На конец VI в., по мнению Соловьева, приходится превращение одного из греческих поселений на берегах Бугско-Днепровского лимана, созданных березанцами для контроля за ситуацией в прибрежных районах, в полис Ольвию. Соперничество с Ольвией и изменившаяся ситуация в скифских степях в начале V в. подорвали экономическое, политическое и культурное значение березанского полиса и к III в. он превратился сначала в эмпорий Ольвии, а затем в населенный пункт.

Статья С.Ю. Сапрыкина (The Foundation of Tauric Chersonesus) посвящена основанию Херсонеса Таврического. Традиционная точка зрения на время основания Херсонеса опирается на свидетельство Псевдо-Скимна (822–830) и приурочивает основание колонии в Крыму гераклеотами совместно с делосцами к 422–421 гг. до н.э. Автор, не подвергая пересмотру эту датировку, подробно рассматривает ситуацию в Гераклее, приведшую к выводу колонии в Крым, и обстоятельства основания ее именно в Карантинной бухте, на скрещении основных торговых путей Северного Причерноморья. Нескольких ранних фрагментов керамики (VI–V вв.) приписываются ионийским грекам, использовавшим Карантинную бухту как стоянку для кораблей еще до основания гераклеотами апойкии. Отсутствие архитектурных и погребальных остатков первой половины V в. также убеждает автора в поздней датировке основания Херсонеса. Далее автор упоминает о найденных в последние 20 лет ок. 200 фрагментов керамики VI–V вв. и 25 остраконов V в., которые дали возможность Ю.Г. Виноградову и М.И. Золотареву предположить, что основание города произошло гораздо ранее – в конце VI в. до н.э. Polemике с этими авторами и посвящена значительная часть статьи. На мой взгляд, сильнейшим аргументом Сапрыкина в этой полемике является отсутствие некрополя в Херсонесе ранее конца V – начала IV в., монетной чеканки, которая возникает лишь в 390–380-х годах, а также земледельческой хоры, образовавшейся в те же годы. Полная перепланировка и разрушение предшествующих строительных конструкций, наблюдаемые в конце V – начале IV в., показывают отсутствие континуитета между более ранним греческим поселением и новой гераклейской колонией, которая носит ярко выраженные дорийские черты. Автор приходит к выводу (предложенному еще М.И. Ростовцевым и В.В. Лапиным), что до гераклейской колонии, основанной в конце V в., здесь существовало некое греческое поселение, основанное недорийскими греками (возможно, ольвийцами) в конце VI в. (правда, не ясно, как с этим фактом соотносится наблюдение Сапрыкина об отсутствии вплоть до конца V в. остатков захоронений и некрополя). Что же касается поселения на Маячном полуострове, то С.Ю. Сапрыкин склоняется к точке зрения, согласно которой это было первое военно-экономическое поселение Херсонеса, направленное на отвоевание земли на Гераклейском полуострове у тавров – местного населения, владевшего плодородной землей. Интересны также основанные на результатах последних археологических раскопок наблюдения автора, касающиеся развития аграрной хоры Херсонеса и взаимоотношений греков и тавров.

Проблемы греческой колонизации Боспора рассматриваются в статье Г.А. Кошеленко и В.Д. Кузнецова «Greek Colonisation of the Bosphorus». Авторы анализируют природные условия, характерные для региона перед началом колонизации. Они характеризуют изменения уровня Черного и Азовского морей, а также тектонические сдвиги земной коры с античности до наших дней. Затем дается краткий очерк истории изучения колонизации Боспора в отечественной историографии. Авторы характеризуют далее археологический материал первых этапов колонизации Боспора. Самые ранние образцы греческой керамики, найденные здесь, датируются первой половиной VI в., поэтому авторы считают, что основание боспорских городов (Пантикапея, Нимфея, Феодосии, Мирмекия, Тиритаки, Гермонассы, Кеп, Патрея и поселения, от которого остался Тузлинский могильник) следует возводить не к 40-м годам VI в., как принято в литературе, а к периоду 580–560 гг. Вторая колонизационная волна приходится на время 550–520 гг., когда была основана Фанагория и около 25 новых поселений на Таманском полуострове. Третья волна (520–480 гг.) была связана с событиями в Милете («Ионийская революция»), после которых много новых переселенцев появилось и в Северном Причерноморье; на Боспоре (в основном в азиатской части) было основано около 30 новых поселений. Исследователи оставляют открытым вопрос, было ли основание новых поселений актом внутренней колонизации или следствием притока свежих волн колонистов из Средиземноморья. Краткий анализ письменных источников, предпринятый далее в статье, показывает, что они в целом не противоречат данным археологических материалов и иногда дают ценные сведения об основателях колоний и взаимоотношениях греков и варваров. Далее авторы рассматривают этно-

политическую ситуацию на Киммерийском Боспоре в период греческой колонизации, а именно, развитие скифского общества, которое как раз к концу VII в. обрело определенные этнические и культурные контуры. Греческое проникновение на Боспор практически совпало с началом активности скифов в этом регионе, которые лишь примерно после 585 г. сделали северо-причерноморские степи своим главным местом обитания. Но находки некоторых греческих ваз конца VII – начала VI в. в скифских погребениях на территории Боспора позволяют говорить о наличии какого-то скифского населения на берегах Керченского пролива уже к началу греческой колонизации.

Статья израильского исследователя Д. АшерИ «The Achaeans and the Heniochi: Reflections on the Origins and History of a Greek Rhetorical Topos» посвящена проблеме кавказских племен ахейцев и гениохов и их восприятию в греческой литературе. Как могло случиться, что самые жестокие и дикие кавказские племена имеют имена, в основе которых лежат чисто греческие слова и понятия: ахейцы – древнее имя греков, а легенды рассказывают о пришедших сюда или беотийцах, ведомых сыновьями Ареса, или о фтиотийских ахейцах среди аргонавтов, или о мирмидонянах во главе с Ахиллом; гениохи же (букв. по-гречески «возницы») постоянно связывались с божественными Диоскурами? Когда, как и с какой целью возник этот идеологический и риторический топос, эксплуатировавшийся много столетий? Таковы вопросы, которые ставит перед собой Д. АшерИ. Статья представляет собой достойный подражания образец подробного, скрупулезного анализа зарождения и жизни в античной литературе образа древних народов (в данном случае ахейцев и гениохов), проведенный по всем доступным источникам, с выделением различных традиций, текстологическим разбором некоторых ключевых текстов, с постоянной оглядкой на идеологический и политический контекст того или иного высказывания. Топос варваризации (возможной или действительной) греков, живущих в варварском окружении (ἐκβαρβαρωσις), постоянно волновал греков, особенно в условиях широкой колонизационной деятельности.

Британский историк античного Закавказья Д. Браунд в статье «Writing and Re-Inventing Colonial Origins: Problems from Colchis and the Bosporus» повествует о том, как античная литературная традиция сохраняла или воссоздавала сведения и легенды об основании греческих колоний в Колхиде и на Боспоре, а также о самих основателях. Он указывает на сложность интерпретации литературной традиции об основании городов в архаический период, поскольку в это время не существовало историографии как таковой. Большинство известий сохранилось в поэтических произведениях, в которых весьма трудно отделить субъективное или поэтически-мифологическое от исторически реального. Несколько рассмотренных автором примеров (тексты Архилоха, «Аргонавтик», Гиппонакта Эфесского, Фукидида и др.) как раз и демонстрируют, с какими проблемами сталкивается исследователь ранних этапов колонизации. Тонкие наблюдения Д. Браунда показывают, что выстраивание (даже и сравнительно позднее) легенд об основании городов служило самоидентификации греков, когда-то основавших город, и часто эти легенды больше говорят об эпохе, в которую они были созданы, чем о временах, в них описываемых.

Сборник завершает статья А.И. Иванчика «Основание Синопы и проблемы начальной фазы греческой колонизации Причерноморья» (Die Gründung von Sinope und die Probleme der Anfangsphase der Schwarzmeergebietes). Автор подробно, с привлечением археологических и эпиграфических источников рассматривает все тексты, относящиеся к основанию Синопы – греческой колонии на южном берегу Черного моря. Особенно тщательно (можно сказать монографически) здесь исследуется текст анонимного «Перипла Понта Евксинского», восходящего к «Периплу» Псевдо-Скимна. А.И. Иванчик анализирует все версии основания Синопы, которые приводит географ, и определяет наиболее вероятные из них. На основании письменных данных и синхронизации событий, связанных с основанием Синопы и Истрии, и вторжения киммерийцев и скифов в Малую Азию, автор подтверждает историчность даты основания Синопы, приведенной Евсевием, – начало последней четверти VII в. до н.э.

Мы видим, таким образом, что статьи авторов сборника дают целостное представление о моделях греческой колонизации всех регионов черноморского побережья; читатель совершает весьма увлекательный перипл Понта Евксинского от Аполлонии Фракийской до Синопы Понтийской, написанный первоклассными специалистами.

Книга прекрасно иллюстрирована многочисленными фотографиями, планами, схемами и прорисовками надписей. В ней почти не встречается опечаток.

Об актуальности и высоком интересе к книге говорит тот факт, что, едва появившись на

свет, она тут же стала предметом научной полемики⁵. Отмечая большую заслугу Г.Р. Цецхладзе в подготовке рецензируемого тома, уверен, что это не последняя его работа в этом направлении, и вскоре мы увидим новые книги отечественных и зарубежных историков, изданные под его редакцией.

А.В. Подосинов

© 2000 г.

JOSIAH OBER. The Athenian Revolution: Essays of Ancient Greek Democracy and Political Theory. 2nd ed. Princeton University Press, 1999. 212 p.

Вопросы об истоках и значении древнегреческой демократии занимают многих ученых. Один из самых известных специалистов в области афинской демократии – Джош Обер, заведующий кафедрой классических исследований Принстонского университета (США). Книга «Афинская революция. Очерки по истории древнегреческой демократии и политической мысли» представляет собой сборник его статей. Впервые изданная в 1996 г., она получила широкий отклик в среде специалистов и вызвала настолько значительный интерес, что была переиздана в 1999 г. значительно большим тиражом. Книга снабжена обширной библиографией и указателем.

Издание этой, как и некоторых других книг по истории античной демократии, было приурочено к «круглой» дате. Западные, прежде всего американские, ученые широко использовали празднование 2500-летнего юбилея демократии в начале 90-х годов для привлечения внимания (и, что не менее важно, финансирования) к антиковедческим студиям. Дж. Обер был одним из руководителей проекта «Демократия – 2500» Американской школы классических исследований в Афинах.

Глава 1. «Введение: афинская демократия и история идеологий» и глава 2 «Модели и парадигмы в древней истории» (очень небольшие по объему) посвящены методологии исследования: автор пытается проложить путь исследования, лавируя между Сциллой антиисторизма и Харибдой отрицания теоретических подходов. Очерчиваются и предметы исследования – анализ традиции об афинской демократии, взаимоотношения между идеологией и практикой демократии (с. 8). Автора в первую очередь интересуют Афины IV в. до н.э. – период афинской истории, когда демократия, по мнению автора, была живой и стабильной (с. 7), но некоторые главы посвящены и другим периодам афинской истории.

Дж. Обер считает нужным остановиться на роли историка в описании событий. «Историческая модель произрастает из опыта и мыслей индивида или группы, и нет моделей, свободных от оценок. Использование моделей предполагает перенос в прошлое аспектов идеологии, не присущих прошлому. Идеология, согласно моему определению, включает предположения о человеческой природе и поведении, взгляды на мораль и этику, общие политические принципы и взгляды на социальные отношения» (с. 14).

В главе 3 «Публичная речь и власть народа в демократических Афинах» автор дает свое видение афинской демократии. «Если мы возьмем демократию в том смысле, как ее понимали древние греки, т.е. как политическую власть, активно и коллективно осуществляемую демосом, то Афины были подлинной демократией» (с. 19). Дж. Обер указывает на значение публичных речей в функционировании демократии. Афинские граждане рассматривали себя в качестве «коллективной знати» (*collective nobility*), и именно публичные речи в суде и в народном собрании имели важное значение для пресечения самой возможности создания антидемократической элиты (с. 22, 27). Автор настаивает на неприменимости «железного закона олигархии» (правило, которое разработал по отношению к древнему Риму Р. Сайм и которое предполагает закулисное правление олигархических группировок при любом государственном строе) к демократическим Афинам.

Глава 4 «Афинская революция 508/7 г.: волнения, авторитет (*violence, authority*) и происхождение демократии» является, пожалуй, ключевой в книге. Цель автора – анализ «революционных» действий афинского демоса. Автор считает возможным сравнение этих событий с американской, французской, а также с русскими революциями 1917 и 1989–

⁵ Так, некоторые положения в статьях С.Ю. Сапрыкина и Дж. Хайнда были подвергнуты критике Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым: Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. Материалы и исследования. Северное Причерноморье в античности: вопросы источниковедения / Под ред. А.В. Подосинова. М., 1999. С. 91–129.